

RU

Сопоставление текста рассказа «Коса» Р. Брэдли и двух его переводов с английского языка на русский

Коршунова Е. С.

Аннотация. Цель исследования - определить самый удачный способ перевода синтаксических средств выразительности речи на основе сопоставления оригинального текста рассказа «Коса» Рэя Брэдли и двух его переводов с английского языка на русский. Автор рассматривает понятия «идиостиль» и «идиолект», определяет их соотношение друг с другом. Статья описывает признаки идиостиля, выявляющиеся при анализе художественных произведений на разных уровнях языка: фонетическом, лексическом, синтаксическом, на уровне всего текста. Затрагивается вопрос о манере переводчика при переводе произведения с одного языка на другой. Анализируются синтаксические выразительные средства в английской и русской версиях рассказа. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем произведение «Коса» Р. Брэдли впервые рассматривается в тесной взаимосвязи с его двумя переводами на русский язык в лингвистическом аспекте. В результате доказано, что перевод Натальи Куняевой является более удачным по сравнению с работой Людмилы Бриловой, обладая большей степенью эквивалентности при передаче на русский язык таких синтаксических приемов, как многосоюзие с *and* и выделение предложений в отдельные абзацы.

EN

Comparison of the Text “The Scythe” by R. Bradbury with Its Two Russian Versions

Korshunova E. S.

Abstract. The aim of the study is to determine the most successful strategy of syntactic expressive means translation on the basis of comparison of the original text of the story “The Scythe” by Ray Bradbury and its two translations from English into Russian. The author considers the notions “idiostyle” and “idiolect”, defines their correlation. The article describes the characteristics of idiostyle, revealing in the analysis of literary works on different language levels: phonetic, lexical, syntactic, and on the whole text level. The author touches upon the question about the translator’s manner in the translation of the work from one language into another. Syntactic expressive means are analysed in English and Russian versions of the story. The scientific novelty of the study lies in a close connection of the story “The Scythe” by R. Bradbury with two translations into the Russian language in linguistic aspect, what has never been done before. Finally, it was proved that the translation strategy of N. Kunyeva is more successful in comparison with the work of L. Brilova as it possesses the higher degree of equivalence when transferring into Russian such syntactic devices as polysyndeton with “and” and isolation of sentences into separate passages.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью поиска альтернативных вариантов передачи индивидуального стиля писателя с одного языка на другой. Реализация этой цели предполагает, что переводчиком будут изучены различные выразительные средства, которые использует писатель для представления своей идеи. Переводчик должен уметь правильно подбирать для них функциональные аналоги на языке перевода, чтобы читатели смогли ознакомиться с замыслом автора в доступной форме. Основная задача переводчика художественного текста – создание произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на читателя, создавая в его воображении те же образы, что и у читателей оригинала. Как пишет Д. М. Бузаджи (2009) в своей статье, переводчик должен следовать принципу «прозрачности», которую «обуславливает верная передача функции текста и его частей, а также производимого ими коммуникативного эффекта» (с. 38). Сопоставляя одновременно несколько переводов одного произведения, можно

сделать вывод, какой способ перевода является наиболее удачным и качественным. Сравнительный метод анализа переводов помогает глубже проникнуть в идейный замысел писателя, а также информирует об ошибках и трудностях перевода.

Для реализации цели были поставлены следующие задачи:

1. Изучить теоретический материал по теме исследования (определение понятия «идиостиль», соотношение понятий «идиостиль» и «идиолект», признаки индивидуального стиля писателя, задачи переводчика при переводе художественного текста).
2. Сделать выборку синтаксических средств выразительности речи в тексте рассказа «Коса» Рэя Брэдбери.
3. Определить вариации перевода синтаксических выразительных средств с английского на русский язык, которые используют переводчики в текстах рассказа.
4. Заключить, какой способ перевода синтаксических средств выразительности является самым удачным.

Среди методов данного исследования применялись метод анализа научной литературы для определения степени изученности проблемы, метод сплошной выборки, метод количественного подсчета, дескриптивный метод, сравнительно-сопоставительный метод.

В качестве материала исследования был использован источник (The Scythe. Рассказ Рэя Брэдбери. URL: <https://raybradbury.ru/library/story/43/6/0/>), где представлены оригинал рассказа на английском языке; русская версия рассказа в исполнении Н. Ю. Куняевой – «Коса» (URL: <https://raybradbury.ru/library/story/43/6/1/>); русская версия рассказа в исполнении Л. Ю. Бриловой – «Коса» (URL: <https://raybradbury.ru/library/story/43/6/3/>).

Теоретической базой исследования послужили труды В. В. Виноградова (1959), А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского (1997), Ю. Н. Караулова (1987), И. Г. Овчинниковой (1994), Т. А. Чернышевой (2010), в которых индивидуальный стиль писателя рассматривается как сочетание творческой составляющей автора и языковых средств ее выражения. Важными аспектами исследования являлись изучение лингвистических аспектов идиолекта, что стало возможным благодаря трудам В. Г. Щукина (1978), изучение принципов работы переводчика с художественным текстом, которые были освещены в работах Д. М. Бузаджи (2009), Н. К. Гарбовского (2016), И. А. Кашкина (1977), В. Н. Комиссарова (2011), Л. А. Нефедовой и И. Н. Ремхе (2014), В. В. Сдобникова, К. Е. Калинина, О. В. Петровой (2019), изучение вопросов стилистического синтаксиса, которые представлены в трудах В. В. Виноградова (1986), И. Р. Гальперина (1958), А. И. Николаева (2011).

Практическая значимость исследования заключается в том, что материал данной работы можно применять в курсах теории и практики перевода, общего языкознания, на занятиях, посвященных интерпретации художественного текста.

Основная часть

Одной из важнейших задач стилистики является изучение индивидуального стиля (идиостиля) писателя, исследование которого представляет собой пограничную область между литературоведением и лингвистикой. В данной работе автор придерживается распространённого мнения, согласно которому идиостиль является совокупностью лингвистического и экстралингвистического аспектов, определяется как творческая индивидуальность автора и языковые средства ее выражения. Современные исследования стилистического своеобразия художественного текста говорят о его внутренней и внешней составляющих. Согласно определению академика В. В. Виноградова (1959), «индивидуальный стиль писателя – это система индивидуально-эстетического использования свойственных данному периоду развития художественной литературы средств словесного выражения» (с. 85).

А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский (1997) определяют идиостиль как «совокупность ментальных и языковых структур художественного мира писателя» (с. 11). По Ю. Н. Караулову (1987, с. 89), интралингвистическая составляющая идиостиля представлена его вербально-семантическим уровнем, а когнитивный и прагматический уровни образуют его экстралингвистическую составляющую.

Идиостиль соотносится с понятием «идиолект». В исследовании В. Г. Щукина (1978) «идиолект – это система речевых средств индивидуума, формирующаяся на основе усвоения языка и развивающаяся в процессе жизнедеятельности данного индивидуума» (с. 3). Индивидуальный стиль автора – это целостная система, которая «возникает вследствие применения своеобразных принципов отбора, комбинирования и мотивированного использования элементов языка» (Овчинникова, 1994, с. 20-21). Таким образом, идиостиль включает понятие «идиолект», представляя собой не просто совокупность отдельных элементов, приемов выражения мысли, сознательно выбранных автором из целого ряда, но и обусловленность этого выбора сознательным стремлением к наиболее адекватному выражению своих мыслей и ощущений (Чернышева, 2010, с. 32).

Признаки идиостиля можно выявить при анализе художественных произведений на разных уровнях языка: на фонетическом уровне – в авторском использовании различных звуков для усиления выразительности (аллитерация, ассонанс); на лексическом уровне – в предпочтении писателем определенной лексики, например неологизмов, сленговых выражений, архаизмов, жаргонизмов и т.д.; на синтаксическом уровне – по наличию в тексте произведения большого количества однородных членов, придаточных предложений, нарушению обычной структуры предложения и т.д.; на уровне всего текста – в нестандартной организации текста, например выделении предложений в отдельные абзацы.

В связи с проблемой передачи идиостиля в переводе необходимо также затронуть вопрос о манере переводчика. Как указывает И. А. Кашкин (1977), при работе с художественным текстом задача переводчика

состоит в том, чтобы переводить «не изолированный словесный знак и его грамматическую оболочку в данном языке, а мысль, образ, эмоцию – всю конкретность, стоящую за этим словом, при непререваемом учете всех выразительных средств, всей многосмысленности знака или многозначности слова» (с. 371).

Как любой другой носитель языка, переводчик склонен подбирать собственные языковые средства в рамках общей литературной нормы (слова и синтаксические конструкции) для выражения тех или иных смыслов. Согласно Н. К. Гарбовскому (2016, с. 32), точное воспроизведение текста оригинала переводчиком без каких бы то ни было искажений невозможно, так как перевод есть лишь приближение, более или менее полное, но никогда не абсолютное, к тексту оригинала. Крайностью переводчика может стать стремление изменить авторский текст, например, из отрицательного персонажа сделать положительного. В. Н. Комиссаров (2011) называл такое явление «переводческой сверхзадачей» (с. 144), что является недопустимым при переводе. В результате преобразований в процессе перевода неизменным остается инвариант, который в лингвистике трактуется как общность семантического содержания исходного и переводного текстов (Сдобников, Калинин, Петрова, 2019, с. 316). Большую роль в процессе перевода играют переводческие трансформации, которые, с позиции Л. С. Бархударова, представляют собой межъязыковые преобразования с целью достижения переводческой эквивалентности, выполняемые переводчиком для максимально возможной полноты передачи информации текста на языке перевода при соблюдении норм языка перевода (Нефедова, Ремхе, 2014, с. 32).

Рэй Брэдбери, создавший сотни рассказов, несколько романов, повестей, десятки пьес, стихотворений, традиционно считается одним из лучших писателей-фантастов. Стиль Рэя Брэдбери очень богат и проявляется на всех языковых уровнях. В данном исследовании речь пойдет об описании черт индивидуального стиля только на одном – синтаксическом уровне, который представляет большой интерес для стилистики: именно по длине предложений, нестандартному порядку слов, параллельным конструкциям можно в первую очередь узнать писателя. По словам академика В. В. Виноградова (1986), «над всеми этими кругами и сферами грамматики – учением о слове, о словосочетании и о предложении – воздвигается совсем неисследованная область стилистического синтаксиса, в центре которой стоит проблема строя сложных синтаксических единств...» (с. 626).

За основу был выбран рассказ Р. Брэдбери «Коса» (1943), который переводился с английского на русский язык в разные годы – в XX и XXI столетиях: Н. Ю. Куняева «Коса» (1986); Н. Казакова «Коса» (1993); Л. Ю. Брилова «Коса» (2009); В. Чарный «Жнец» (2019).

В данном исследовании сравниваются две версии перевода, наиболее подходящие для сравнительно-сопоставительного анализа, – перевод в исполнении Натальи Куняевой (1986) и второй вариант – в исполнении Людмилы Бриловой (2009). Исследователю было интересно сравнить работы разных исторических эпох и проанализировать, как при этом были переданы переводчиками синтаксические выразительные средства оригинала.

Анализ рассказа «Коса» позволил выявить следующие синтаксические черты индивидуального стиля Рея Брэдбери: многосоюзие с *and*; синтаксический параллелизм; выделение предложений в отдельные абзацы; использование несобственно-прямой речи. Рассмотрим каждую черту в отдельности:

1. Многосоюзие с *and* «всегда связано с перечислением однородных членов предложения и, в большинстве случаев, имеет функцию выделения каждой составной части ряда» (Гальперин, 1958, с. 256): “They buried the old man on a hill **and** said some words over him, **and** came back down and swept the house **and** unloaded the car **and** had something to eat, because there was food, lots of it, in the kitchen; **and** they did nothing for three days but fix the house **and** look at the land **and** lie in the good beds, **and** then look at one another in surprise that all this was happening that way, **and** their stomachs were full, **and** there was even a cigar to smoke in the evening” (The Scythe). Перевод Н. Куняевой: «Они похоронили старика на холме **и** прочитали над ним молитву, **а** затем спустились вниз, **и** прибрались в комнатах, **и** разгрузили машину, **и** поели, потому что на кухне было вдоволь еды; **и** первые три дня они ничего не делали, только приводили в порядок дом, **и** смотрели на поле, **и** спали в удобных мягких постелях. Они удивленно глядели друг на друга **и** не могли понять, что же это такое происходит: едят они теперь каждый день, **а** для Дрю нашлись даже сигареты, так что каждый день он выкуривает по одной перед сном». Перевод Л. Бриловой: «Похоронили старика на холме, произнесли надгробное слово, вернулись, подмели в доме, разгрузили автомобиль **и** поели, потому что в кухне нашлась провизия, масса провизии, **и** они три дня ничем не занимались, только наводили порядок в комнатах, осматривали землю, нежились в удобных постелях **и**, встречаясь взглядом, удивленно поднимали брови: как необычно все сложилось, **и** еды вдоволь, **и** нашлись даже сигары для Дрю – затянуться вечерком». В оригинале писатель использует 10 союзов *and*. Здесь многосоюзие выражает последовательность действий – писатель перечисляет действия героев после похорон старика и их заселения в его дом. Н. Куняева сохранила данный стилистический прием на русском языке, в двух случаях интерпретируя *and* не как традиционное «и», а как «а». Перевод Л. Бриловой отразил лишь половину использованного в оригинале многосоюзия с *and* – в других случаях переводчик применила прием бессоюзного перечисления однородных сказуемых. Перевод Н. Куняевой в данном случае является более удачным, так как был полностью сохранен оригинальный авторский стиль.

2. Синтаксический параллелизм создает «ритмическую организацию высказывания и благодаря своему однообразию служит фоном для эмфатического выделения нужного отрезка высказывания или слова» (Гальперин, 1958, с. 234). Это прием, при котором соседние предложения строятся по одинаковой схеме. Сходность таких элементов речи часто обеспечивается анафорой или эпифорой (Николаев, 2011). Синтаксический параллелизм особенно часто встречается при антитезах, перечислениях и в приеме нарастания. Рассмотрим следующие примеры: “She wasn’t dead. She wasn’t alive” (The Scythe). Н. Куняева перевела данные параллельные конструкции, усиливающие прием антитезы, одним предложением, применив прием объединения

предложений: «Она не умирала, но и не жила». Л. Брилова была более близка к оригиналу: «Она не была мертва. Она не была жива». Параллелизм в переводе сохранен только у Л. Бриловой.

В следующем примере: “He knew why they’d slept through the fire and continued to sleep now. He knew why Molly just lay there, never wanting to laugh again” (The Scythe) – Н. Куняева сохранила данный прием в своем переводе: «Он знал, почему они спали, когда бушевал пожар, и все еще спят. Он знал, почему Молли так и будет лежать перед ним и никогда больше не захочет рассмеяться». Перевод Л. Бриловой: «Он понял, почему они проспали пожар и почему не просыпались теперь. Понял, почему Молли лежала пластом и не собиралась улыбаться». Л. Бриловой не удалось передать параллелизм на русском языке. Данные параллельные конструкции отражают эмоциональное состояние главного героя, который, обнаружив при пожаре в доме свою жену и детей, осознал нечто ужасное – они больше никогда не проснутся. Их жизни должны были оборваться за день до этого, 30 мая 1938 года, но они не умерли, так как Дрю Эриксон отказался сжечь колосья.

3. Выделение предложений в отдельные абзацы. В художественных произведениях «абзац представляет собой соотношение логических и эмоциональных элементов. Эмоциональный элемент высказывания может потребовать выделения каждой части высказывания в отдельную графически оформленную единицу» (Гальперин, 1958, с. 230). Абзацы в некоторых случаях в рассказе «Коса» Рэя Брэдбери построены на принципах логического или эмоционального нарастания. Рассмотрим пример:

“Bombs shattered London, Moscow, Tokyo.

The blade swung insanelly.

And the kilns of Belsen and Buchenvald took fire.

The blade sang, crimson wet.

And mushrooms vomited out blinds suns at White Sands, Hiroshima, Bikini, and up, through, and in continental Siberian skies.

The grain wept in a green rain, falling.

Korea, Indo-China, Egypt, India trembled; Asia stirred, Africa woke in the night...” (The Scythe).

Перевод Н. Куняевой:

«Взрывы бомб потрясли Москву, Лондон, Токио.

Коса взлетала и опускалась как безумная.

И задымили печи Бельзена и Бухенвальда.

Коса пела, вся в малиновой росе.

И выростали грибы, извергая слепящие солнца на пески Невады, Хиросиму, Бикини, выростали грибы все выше и выше.

Пшеница плакала, осыпаясь на землю зеленым дождем.

Корея, Индокитай, Египет. Заволновалась Индия, дрогнула Азия, глубокой ночью проснулась Африка...».

Перевод Л. Бриловой:

«И Гитлер вторгся в Австрию.

Неистовый взмах.

И Гитлер вторгся в Чехословакию.

Лезвие пело, влажно аллея.

Пала Польша.

Зерна так и летели, зеленые, направо и налево.

Бомбы рушили Лондон, рушили Москву, рушили Токио».

С помощью выделения предложений в отдельные абзацы автор усиливает эмоциональность отрывка, нагнетает напряжение – каждый взмах косы уносил жизни тысячи людей по всему миру, особенно в период великих войн и катастроф, которые пережило человечество. Логическое нарастание усиливается повтором слова “the blade” (лезвие/коса). Оба переводчика также предпочли сохранить отдельные абзацы при переводе. Н. Куняева применила в своей версии перевода прием инверсии, меняя местами подлежащее и сказуемое в нескольких предложениях: «...задымили печи Бельзена и Бухенвальда, выростали грибы, заволновалась Индия, дрогнула Азия, проснулась Африка» – данное перемещение связано с существенной смысловой нагрузкой сказуемого для того, чтобы дать понять читателю последствия от действий косы. В другом случае прослеживается используемый переводчиком прием лексико-грамматической замены – английский глагол “shattered” с дословным значением «разрушать» представлен глаголом «потрясли», который очень близок по значению к исходной единице. Прием генерализации применен при переводе пятого абзаца – значимая локация “and in continental Siberian skies” переведена на русский язык словосочетанием с более широким значением: «...выростали грибы все выше и выше».

Л. Брилова использовала прием перестановки как вид переводческой трансформации с помощью сокращения предложений, изменения последовательности мыслей писателя, предложив свой вариант перевода – первое предложение оригинала переводчик поставила последним абзацем («Бомбы рушили Лондон, рушили Москву, рушили Токио»), в котором прослеживаются параллельные конструкции, отсутствующие в рассказе Рэя Брэдбери. Абзац, где говорится про печи Бельзена и Бухенвальда в оригинале, Л. Брилова интерпретировала тремя предложениями, применяя прием смыслового развития: «И Гитлер вторгся в Австрию... И Гитлер вторгся в Чехословакию... Пала Польша». В первых двух предложениях переводчик использует синтаксический параллелизм. Прием опущения применен Л. Бриловой в отношении пятого и седьмого абзацев оригинала – в русской версии они отсутствуют.

Рассмотрим другой пример:

“Up.

Think about the old man and the wheat in his hands when he died.
Down” (The Scythe).

Перевод Н. Куняевой:

«Вверх.

Думай о старике и о колосе в его руках.

Вниз».

Перевод Л. Бриловой:

«И вверх.

Подумай о старике, как он умер со стеблем пшеницы в руках.

И вниз».

Н. Куняева применяет прием опущения, умалчивая в данном переводе придаточное предложение “when he died”. Л. Брилова вводит прием добавления с помощью союза «и» – «и вверх, и вниз», а также использует инверсию, меняя синтаксическую структуру предложения.

Использование несобственно-прямой речи подразделяется на косвенно-прямую и изображенную. Для рассказа «Коса» распространенной является изображенная речь как вид несобственно-прямой речи. Эта речь не передает речь персонажа, но изображает его внутреннее состояние, его мысли и чувства (Гальперин, 1958, с. 209). План автора и план персонажа в изображенной речи неотделимы друг от друга – благодаря этому данная речь приобретает большую выразительную силу, вот почему ее и включают в состав стилистических фигур экспрессивного синтаксиса. Изображенная речь является типизацией характерных черт внутренней речи, именно поэтому она может быть отрывиста, фрагментарна, эмоциональна и даже нелогична. Это хорошо видно из следующего примера: “Here – the kitchen. Charred tables, chairs, the iron stove, the cupboards. Here – the hall. Here – the parlor and then over there was the bedroom where –

Where Molly was still alive” (The Scythe).

Перевод Н. Куняевой: «Здесь – кухня. Обуглившиеся столы, стулья, железная печка, шкафы. Здесь – прихожая. Здесь – гостиная, а вот здесь была их спальня, где...

Где все еще была жива Молли!».

Перевод Л. Бриловой: «Вот – кухня. Обугленные столы, стулья, железная плита, буфет, шкафы. Вот – прихожая. Вот – общая комната, а вот – спальня, где...

Где оставалась все еще живая Молли».

Ряд коротких односоставных предложений показывает все, что воспринимает главный герой в данный момент, – после пожара он пытается удостовериться в том, что это его дом, где он пытается найти свою семью. В двух переводах переданы все приемы – параллелизм, выделение последнего предложения в отдельный абзац, которое Н. Куняева синтаксически трансформировала, преобразовав повествовательное предложение в восклицательное.

Подводя итог, можно констатировать, что каждый писатель имеет свой индивидуальный стиль, или идиостиль, который, с точки зрения лингвистики, представляет собой как реализацию индивидуальной авторской точки зрения, так и ее языковой составляющей. Он включает в себя понятие «идиолект» – совокупность речевых средств индивидуума, которая формируется на основе усвоения языка. Признаки идиостиля можно выявить при анализе художественных произведений на разных уровнях языка: фонетическом, лексическом, синтаксическом уровнях, а также на уровне всего текста. Передача идиостиля писателя затрагивает вопрос о качестве перевода с одного языка на другой.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. При переводе на русский язык синтаксических средств выразительности, найденных в тексте рассказа «Коса», переводчики использовали различные переводческие трансформации. Н. Куняева применяла приемы опущения, объединения предложений, инверсии, лексико-грамматической замены, генерализации. Л. Брилова предпочитала использовать опущение, инверсию, перестановки, смысловое развитие, добавление. Анализируя многосоюзие с *and*, можно заметить, что Наталья Куняева сохранила оригинальную синтаксическую конструкцию. Людмила Брилова при передаче данного приема на русский язык использовала прием опущения, предпочтя заменить многосоюзие с *and* в половине случаев на бессоюзное перечисление однородных членов предложения.

Что касается перевода параллельных конструкций, оба переводчика были максимально близки к оригиналу, в большинстве случаев сохранив данный синтаксический прием. В ряде случаев Н. Куняева и Л. Брилова предлагали свои варианты перевода параллелизмов, например, вводя новые повторающиеся слова, которых не было в оригинале, либо объединяя два предложения в одно с сохранением параллельных конструкций.

Такой синтаксический прием, как выделение предложений в отдельные абзацы, удалось структурно передать двум переводчикам. Как показал один очень важный контекст рассказа, вследствие приемов перестановки и опущения Л. Брилова нарушила последовательность представления абзацев в русском переводе, некоторые из которых были опущены.

Представленная в рассказе изображенная речь была удачно передана обеими переводчиками, которые сохранили на русском языке синтаксическую структуру самого оригинала.

Хочется отметить, что переводчики не слепо копировали синтаксические средства выразительности, а учитывали специфику русского языка, где необходимо, производили нужные переводческие трансформации, не в ущерб авторскому стилю, принимая во внимание роль благозвучия и удобочитаемости.

Перевод Натальи Куняевой, выполненный в 1986 году, на наш взгляд, является более удачным при передаче экспрессивного синтаксиса по сравнению с работой Людмилы Бриловой более позднего периода. Н. Куняева была более точна, чем Л. Брилова, в своей интерпретации на русском языке таких синтаксических приемов из текста оригинала, как многосоюзие с *and* и выделение предложений в отдельные абзацы.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в сравнении переводов на русский язык другого произведения Рэя Брэдбери на лексическом языковом уровне, анализе переводческих трансформаций, применяемых переводчиками, и выявлении более удачного перевода.

Источники | References

1. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Постулаты когнитивной семантики // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. 1997. Т. 56 (1).
2. Бузаджи Д. М. Переводчик прозрачный и непрозрачный // Мосты. 2009. № 2 (22).
3. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Художественная литература, 1959.
4. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1986.
5. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958.
6. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник и практикум для академического бакалавриата. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Юрайт, 2016.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
8. Кашкин И. А. Для читателя-современника. Статьи и исследования. М.: Советский писатель, 1977.
9. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Изд-е 2-е, испр. М.: Р. Валент, 2011.
10. Нефедова Л. А., Ремхе И. Н. От трансформации слов к репрезентации мысли: краткий анализ становления когнитивного подхода в лингвистической теории перевода // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 6 (335). Филология. Искусствоведение. Вып. 88.
11. Николаев А. И. Основы литературоведения: уч. пособие для студентов филологических специальностей. Иваново: ЛИСТОС, 2011. URL: <https://www.listos.biz/филология/николаев-а-и-основы-литературоведения/синтаксис-художественной-речи/>
12. Овчинникова И. Г. Ассоциации и высказывание. Структура и семантика: уч. пособие по спецкурсу / Пермский государственный университет. Пермь, 1994.
13. Сдобников В. В., Калинин К. Е., Петрова О. В. Теория перевода (Коммуникативно-функциональный подход): учебник для студ. лингв. вузов и фак-в ин. яз. Изд-е 2-е, перераб. М.: ВКН, 2019.
14. Чернышева Т. А. Идиостиль: лингвистические контуры изучения // Вестник Череповецкого государственного университета. 2010. № 1.
15. Щукин В. Г. Лингвистические аспекты проблемы идиолекта: автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1978.

Информация об авторах | Author information

Коршунова Елена Сергеевна¹, к. филос. н., доц.

¹ Аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень

Korshunova Elena Sergeevna¹, PhD

¹ Northern Trans-Ural Agricultural University, Tyumen

¹ omichka-1@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.01.2023; опубликовано (published): 28.02.2023.

Ключевые слова (keywords): идиостиль; идиолект; синтаксические выразительные средства; сравнительно-сопоставительный анализ; художественный текст; *idiostyle*; *idiolect*; *syntactic expressive means*; *contrastive-comparative analysis*; *literary text*.